

чались хорошимъ здоровьемъ тѣла и духа, обыкновенно не похожъ въ своей духовной и тѣлесной жизни на того, кто имѣлъ среди предковъ много душевно больныхъ, алкоголиковъ, чахоточныхъ.

Толстому слѣдовало бы иначе характеризовать особенное отношеніе человѣка къ міру. Нужно было бы сказать, что задатки моего отношенія къ міру были налицо до моего рожденія, въ характерѣ тѣхъ моихъ предковъ, на которыхъ я похожъ моимъ душевнымъ складомъ. Отсюда нетрудно вывести заключеніе и относительно будущаго, которое сохранить со мною связь послѣ моей смерти: съ моею смертью уничтожается то отношеніе къ міру, которое составляетъ мое «я»; но въ потомкахъ, сходныхъ со мною душевнымъ складомъ, отношеніе къ міру будетъ подобно тому, какъ у меня.

Отрицая загробную жизнь въ христіанскомъ смыслѣ, Толстой утѣшаетъ человѣка тѣмъ, что послѣ смерти остается воспоминаніе объ умершемъ; оно какъ бы удлинняетъ недолгую жизнь человѣка на землѣ. Но то, что Толстой говоритъ о воспоминаніи, совсѣмъ неубѣдительно. Воспоминаніе, по его мнѣнію, тѣмъ болѣе живо, чѣмъ больше проявлялось любви въ жизни умершаго. Это опровергается наблюденіемъ: люди, которые проявляли большую любовь къ ближнимъ, обыкновенно остаются въ памяти тѣхъ, кому дѣлали добро; да и среди послѣднихъ есть неблагодарные, которые быстро забываютъ своихъ благодѣтелей. Тѣ, въ комъ особенно живо чувство признательности, передаютъ своимъ дѣтямъ о людяхъ, сдѣлавшихъ добро; обыкновенно, воспоминаніе о добрыхъ дѣлахъ хранится только два, въ рѣдкихъ случаяхъ— три поколѣнія. За этими предѣлами воспоминаніе совсѣмъ блѣднѣетъ. Исключеніемъ служатъ тѣ люди, которыхъ за добрыя дѣла причисляютъ къ лику святыхъ и дѣлаютъ предметомъ религіознаго почитанія на длинный рядъ вѣковъ. Но почитаніе рѣзко отличается отъ воспоминанія: къ послѣднему не примѣшивается никакое корыстное чувство, а первое поддерживается, большею частью, тѣмъ, что человѣкъ, обращаясь къ святому съ молитвою, ожидаетъ отъ него какихъ-либо выгодъ для жизни земной или загробной.

И такъ, воспоминанія о добрыхъ дѣлахъ, которыя, по своему характеру и размѣрамъ, не представляютъ ничего необычнаго, живутъ не долго, хотя бы творецъ этихъ дѣлъ отличался истинно добродѣтельною жизнью, былъ неуклонно вѣрнымъ послѣдователемъ завѣтовъ Христа. Съ тѣмъ вмѣстѣ есть дѣла злыя или нрав-